

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ПОБЕДА.
ОДНА НА ВСЕХ

И.А. Владимиров.
Арест генералов
в феврале
1917 года

РАЗВАЛ ПО ПРИКАЗУ

автор

МИХАИЛ БЫКОВ

17 МАРТА 1917 ГОДА В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ В ТОЛПЕ МАТРОСОВ ВЫСТРЕЛОМ В СПИНУ БЫЛ УБИТ КОМАНДУЮЩИЙ БАЛТИЙСКИМ ФЛОТОМ ВИЦЕ-АДМИРАЛ АДРИАН НЕПЕНИН.

АДРИАН ИВАНОВИЧ стал далеко не первой жертвой последствий того явления, которое долгое время было принято называть «бескровной» Февральской революцией. Считанными днями ранее, когда власть в Петрограде уже перешла в руки восставших, в Кронштадте были убиты 36 офицеров, в том числе главный командир порта и военный губернатор контр-адмирал Роберт Вирен. Нельзя принять, но можно понять, когда люди гибнут во время государственного переворота. Такова уж природа революций. И весной 1917-го тоже гибли. С обеих сторон. Простой люд на улицах города от стрельбы «пачками», полицейские, жандармы, армей-

ские офицеры, за которыми устроили охоту, вычислили многих по адресным книгам... Всяко было. Запах крови для животного, пытающегося мясом, — сильный раздражитель. А мы, люди, в большинстве своем вовсе не вегетарианцы. Но к середине марта этот запах уже должен был раствориться в атмосфере победы, а новые хозяева страны и умов обизаны были озабочиться тем, чтобы успокоить взъяненный народ. Но с этим спешить не стали. Сразу же приступили к революционным преобразованиям. Несмотря на то, что в глубинке России никто не понимал, что произошло, а на тысячеверстном фронте готовились к грядущему наступлению миллионы штыков.

ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЗОЛОТАРЬЮ

ПРИКАЗ №1

12 марта были созданы два инструмента власти: Временный комитет Государственной думы во главе с ее председателем Михаилом Родзянко и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет). Его возглавил меньшевик Николай Чхенде, одним из двух его заместителей стал эсер Александр Керенский. Спустя два дня он параллельно занял пост министра юстиции во Временном правительстве, образованном на базе Временного комитета. Это вовсе не мелочи, как может показаться с первого взгляда. Это те детали, в которых кроется сами знаете кто.

Первое заседание Петросовета состоялось в Таврическом дворце Петрограда уже на следующий день после образования. Адмиралы Вирен и Непенин были еще живы. Главный вопрос, который принялись ре-

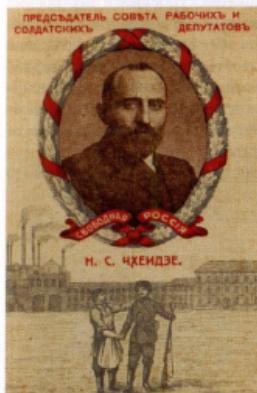
Адриан
Иванович
Непенин
[1857–1917],
вице-адмирал.
Снят в форме
старшего
лейтенанта

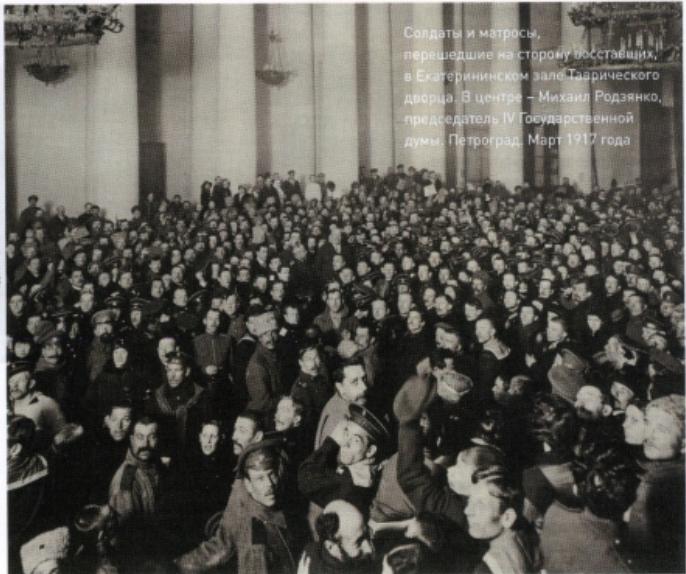
Роберт Николаевич Вирен (1856–1917),
адмирал, с 1909 года главный
командир Кронштадтского порта
и военный губернатор Кронштадта

шать, вовсе не поставки продовольствия в якобы голодавший Питер, не обеспечение безопасности в лишенном прежних силовых систем городе, не координация действий с многочисленными губерниями. Главный вопрос – о демократизации администрации!

Почему? Ответить не сложно. Революционно настроенный гарнизон Петрограда, насчитывавший более 160 тысяч солдат и состоявший в основном из новобранцев и запасников, был главной опорой пришедших к власти в Петровс

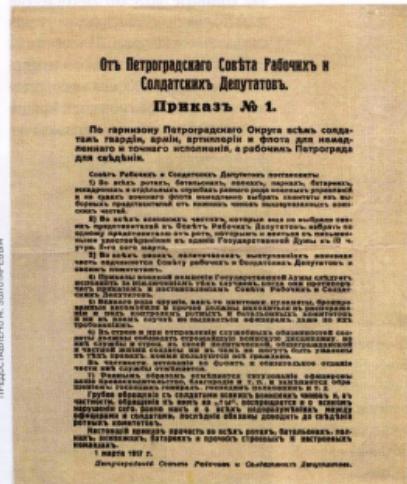
Николай (Карло) Семенович
Чхеидзе (1864–1926). Председатель
Петроградского совета рабочих
и солдатских депутатов

Солдаты и матросы,
перешедшие на сторону восставших,
в Екатерининском зале Таврического
дворца. В центре — Михаил Родзянко,
председатель IV Государственной
думы. Петроград. Март 1917 года

эсеров и меньшевиков. Требовалось сделать все, чтобы сохранить солдатские симпатии. Как? Вот об этом-то и спорили несколько часов в Таврическом. Из комнат Петровского в комнаты Временного комитета ГД и обратно нервно бродили «господин компромисс» Керенский

ский. Время подгонояло. 12 марта Родзянко вместе военным комендантом Петрограда бароном Борисом Энгельгардтом изготовил и подписал приказ военной комиссии ВКГД о необходимости возвращения солдат в прежнее состояние: «Всем отдельным нижним чинам и воинским частям немедленно возвратиться в свои казармы; всем офицерским чинам возвратиться к своим частям и принять все меры к возвращению порядка; командирам частей прибыть в Государственную думу для получения распоряжений в 11 час. утра 28 февраля». Активная часть солдатской массы, принявшая участие в уличных событиях, опасалась, что в казармах революционеров в погонах ждут не улыбки и благодарность господ офицеров, а разоружение и полуарестантское существование. Хорошему настроению не способствовали и упорные слухи о том, что к Петрограду приближаются верный трону бойевые войска под командой генерала Николая Иванова. Краснобантная публика, за исключением пынных и абсолютно тупых, от-

давала себе отчет, что в город войдут фронтовики...

На следующий день «Известиями Петроградского совета рабочих депутатов», по свидетельству последнего военного министра Временного правительства, генерал-майора Александра Верховского, был напечатан и размножен в количестве... 9 миллионов экземпляров Приказ №1. Приказ №1 – результат коллективного творчества нескольких членов Петросовета. Он содержит всего восемь пунктов, но довольно было бы и двух, чтобы элементы разложения армии, что неизбежно во время затяжной войны, превратились в систему ее раз渲ла и уничтожения. А именно: «1. Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам. 2. Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не даваться офицерам, даже по их требованиям». Иными словами, командование воинскими частями переходило к выборным комитетам, то есть в армии исчезало единоличное и дисциплина, ее основы основ.

После Февральского переворота 1917 года генерал-майор Михаил Бонч-Бруевич одним из первых старших начальников встал на сторону Временного правительства. После Октябрьского – пошел на службу к большевикам, что вовсе не удивительно. Мало было в армии офицеров, которые относились бы к Бонч-Бруевичу с симпатией по причине его морального облика. Кроме того, его родной брат Владимир был одним из самых близких к Ленину соратников. Так вот, даже Бонч-Бруевич оценивал Приказ №1 так: «...созданная на началах, объявленных приказом, армия не только воевала, но и сколько-нибудь организованно существовать не сможет».

Составитель
Приказа №1
присяжный
поверенный
Н.Д. Соколов
среди солдатских
и рабочих
депутатов

Михаил
Дмитриевич
Бонч-Бруевич
(1870–1956),
российский
и советский
военный
деятель.
1910-е годы

ПРЕДСТАВЛЕНЫ ЗАКОНОДАТЕЛИ

ПРИКАЗЫ №2 И №3

Вокруг самоубийственного Приказа №1 живет множество толкований, слухов, дезинформации. Некоторые не стоят внимания ни на гроте, некоторые требуют пояснений и уточнений. Первое и самое расхожее – Приказ №1 в гордом одиночестве и в одиночесе уничтожил Русскую армию. Огромный авианосец одной торпедой потопить нельзя. Но лишить хода – можно. Чтобы дальше добывать обездвиженного противника. Так и с армией, насчитывавшей весной 1917 года 15 миллионов строевиков и тыловиков. Почемуто редко вспоминают о Приказе №2 от 19 марта. Приказе №3 от 20-го и так называемой «Декларации прав солдата» от 22 мая. Но об этом «произведении» военного и морского министра Керенского, ставшего последним гвоздем в крышке армейского гроба – позже.

ПРЕДСТАВЛЕНЫ ЗАКОНОДАТЕЛИ

А пока о втором и третьем приказе Петросовета. С чего вдруг они явились на свет? Апологеты этого органа в один голос утверждают, что Приказ №1 распространялся только на части Петроградского гарнизона, о чем и уведомляет преамбула: «По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил». Далее – пункты. А вот концовка: «Настоящий приказ прощать во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах». О том, что приказ касается только Петроградского округа, речи уже нет. И что обо всей армии и флоте – тоже. Короче говоря, понимай как хочешь. Если вспомнить, что активную роль при составлении проекта приказа играл известный и, видимо, талантливый адвокат Николай Соколов, то верить в спонтанность формулировок, якобы надиктованных облещившими Соколова солдатами, не хочется. Если добавить, что Петроградский гарнизон и Петроградский военный округ – совсем не одно и то же, то игра слов приобретает очевидную закономерность. Как уже было сказано, в Петрограде находилось более 160 тысяч солдат, а вот в округе, где выходившим за пределы

Петроградской губернии, более 700 тысяч. Плюс находившиеся в непосредственной близости от столицы корабли Балтийского флота. Теперь становится ясно, почему при обсуждении тиража листовок с текстом Приказа №1 сразу было заявлено, что в типографии издательства «Копейка», захваченного «Известиями», надо сделать миллион экземпляров или около того. Конечно, возможен такой контраргумент: в приказе сказано о том, что текст нужно довести до сведения рабочих. Но вряд ли это надо делать, вручая каждому жителю Петра по листовке...

Любопытная история случилась с господином Соколовым на фронте в середине лета 1917-го. Присяжный, поврежденный прибыл в расположение 2-й Кавказской границирской дивизии, где автора Приказа №1 довольно энергично побили. Причем именно солдаты. После столь неудачного визита в войска Соколов несколько дней пролежал без сознания в больнице, а позже продолжил реформаторскую деятельность в Петрограде с бинтованной головой.

Диву даешься, как быстро листовки попали в действующую армию. И ведь попали не в штабы, не в генеральские руки, что осуществлялось спецсвязью. В солдатские руки! И началось... Генерал-лейтенант Густав Маннергейм, вернувшийся на фронт весной 1917-го, отмечал: «Военный трибунал и смертная казнь были отменены. Это при-

ГРАДОСТНОВСКИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ

Александр Иванович Гучков (1862–1936), общественный и политический деятель. С 2 марта по 30 апреля 1917 года военный и морской министр Временного правительства

жит на совести членов Петросовета. Временное правительство тут ни при чем. И большевики – тоже. Во Временном правительстве представителей РСДРП(б) не было совсем, в Петросовете – несколько человек, в силу малочисленности и слабого личного авторитета на решения не влиявших. Ведь главные бойцы партии все еще томились в эмиграции или ссылке. Что же до Временного правительства – тут все куда сложнее. Возьмем, к примеру, Керенского. Второй человек в Петросовете, заместитель председателя исполнкома! И ни при чем? Петросовет поставил членов завтрашнего Временного правительства перед фактом после опубликования Приказа №1, точно так же он повел себя при подготовке второго приказа. Суть его была в следующем. После информации, получаемой с фронтов о расположении частей, решили «включить заднюю скорость», не отключая переднюю. В приказе от 19 марта пояснили, что вся демократизация армии касается только Петроградского округа, в смысле гарнизона. Или – наоборот. Солдатам на передовой гражданские и личные свободы пока светят не слишком ярко. А там сразу и поверили! Нет ребятушки, решили в ротных и полковых комитетах: что дадено – то дадено. Баста! К тому же ни о каких миллионных тиражах с текстом приказа и помина не было. Процесс развалил армию понесся, точно речные воды в половодье, сметая с пути все, что еще цеплялось за островки понятного прошлого. Приказ №3 уведомлял еще раз, что первые два приказа распространяются только на Петроградский округ. А чтобы солдаты на передовой не расстраивались, им от имени военного министра Гучкова было обещано, что правила новых отношений солдата и офицера будут «незамедлительно выработаны».

Примечательно, что 16 марта по части подготовки ошеломляющих документов отличилось само Временное правительство,

вело к тому, что извечный воинский порядок, при котором солдаты должны подчиняться приказам, практически не соблюдался, а командиры, стремившиеся сохранить свои части, вынуждены были всерьез опасаться за собственные жизни. По новым правилам солдат мог в любой момент взять отпуск или, попросту говоря, сбежать... Дезертиров было уже более миллиона человек».

Генерал-майор Петр Врангель, прибывший в Петроград, пытался донести до военного министра Александра Гучкова все, что происходило во фронтовых частях. Но министр оказался в отъезде, и генерала принял министр иностранных дел Павел Милюков. Послушал, что-то записал, обещал передать... Это еще один миф, раздутый вокруг прословутых приказов. Будто бы вина за них целиком ле-

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БУЛГАКОВ / ФАКТЫ

Арест студенческой милиции переодетого полицейского. Петроград. Февраль 1917 года. Фото Я. Штейнберга

которое якобы ни при чем. Оно подготовило и явило народу «Декларацию о составе и задачах». Нам особенно интересны пункты 7 и 8: «Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении; при сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении воинской службы – устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем гражданам. Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий». Неплох и пункт 5: «Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления». Были приняты и другие подзаконные акты, которые смущают и по сей день...

По поводу Приказа № 1 философ Питирим Сорокин высказался в том духе, что его автором может быть только сумасшедший. Неведомо, в каком эмоциональном состоянии находились иные составители этого приказа, но в том, что у Соколова имелась склонность к неадекватным идеям, замечали не раз. Это он предложил похоронить жертв Февральского переворота на Дворцовой площади, соорудив соответствующий мавзолей. Керенский, по признаниям современников, тоже был склонен к аффектации. Но ведь были и другие – нормальные... Тот же Милков с Лучковым, князь Львов, министр финансов Терещенко. Чем же тогда объяснить приказы о единовременной отставке всех губернаторов и проведении местных выборов без всякого контроля из центра? Открытие тюрем и выпуск на волю не только «политических», но и уголовников? Отмена смертной казни за уголовные и военные преступления и тому подобное?

ИФАДСАНО-И. ДОЛГИЙ

Военный
и морской
министр
А.Ф. Керенский
на смотре
Царскосельскому
гарнизону.
19 июня
1917 года

ДЕКЛАРАЦИЯ КЕРЕНСКОГО

Примерно через две недели после Февральского переворота немцы заметно активизировались на разных участках фронта. То ли предупрежденные разведкой германского Генштаба, то ли сами на передовой додумались. Но захотелось им проверить русские окопы на прочность после зимней спячки. Проверили под Барановичами, у деревни Ямница, на Западной Двине. С лета 1916 года на реке Стоход за русскими войсками остался приличный плацдарм на западном берегу, где окопались две стрелковые дивизии 3-го армейского корпуса 3-й армии генерала Леонида Леша. Плацдарм был назван по местности – Червищенским. С конца февраля стало видно, что противник скапливает силы с явной целью выбить русских с западного берега Стохода. Предположение, что наступление начнется сразу, как Стоход разольется и вода отрежет дивизии от своих, оказалось верным. Потоки воды смывали почти все мосты, соединявшие с плацдармом. Возможность отступить была потеряна. Германцы решили выполнить задачу малой кро-

вой. Рано утром 3 апреля 1917 года в дело вступила артиллерия. Через несколько часов корпус был уничтожен. Из 19 500 человек более 3 тысяч погибло на месте, 9 тысяч отравленных газами сдались в плен. Это была первая относительно крупная стычка с немцами, проведенная силами теперь уже революционной армии. В Петрограде опешили, но снять генерала Леша с должности не забыли.

Кадровая чехарда – любимое занятие всякой новой власти. В конце марта военный министр Гучков, мнивший себя большим специалистом по причине участия в двух – Англо-бурской и Балканской – войнах в качестве добровольца, решил, что высшее и старшее командование нуждается в революционном обновлении. Были подготовлены анкеты, получившие в армейской среде название «мерзавки». Новоявленные знатоки уровня самого Гучкова в пяти графах ставили оценки корпусным и дивизионным начальникам. По результатам делался вывод: оставить или уволить. Генерал-лейтенант Антон Деникин вспоминал, что таким нехитрым образом

Боевая часть,
вызванная
с фронта
для поддержания
порядка в городе.
Петроград.
Июнь 1917 года

ИФАДСАНО-И. ДОЛГИЙ

Первые дни свободы
в Петрограде.
Парад войск
на площади
Зимнего дворца
у Главного штаба

(Фото: РИА Новости)

армия потеряла 160 генералов. Да, не все они были талантливы и успешны. И кто-то на самом деле нуждался в длительном отдыхе. Но 160 – это чесурсур! Кроме того, не менее важен вопрос: кто пришел на смену? А тут похвастаться было нечем. Что таланты, что знанием местности и личного состава.

Дело закончилось «чисткой» самого Гучкова. 12 мая он подал прошение об отставке в связи с невозможностью управлять армией и флотом, вышедшими из подчинения. Что никого не должно было удивлять, в том числе самого Александра Ивановича. Спустя шесть дней Временное правительство пополнилось шестью членами, делегированными туда Петровситетом. Две силы создали коалицию, в которой большинство осталось за правыми: 10 голосов против 6. И один голос из 10 – голос нового военного и морского министра – Керенского.

Надо отдать министру должное. Он был человеком стремительным, если не сказать – юрким. Уже 22 мая он подписал очередной основополагающий, вернее, «основоразрушающий» документ: «Декларацию прав солдата». Керенский готовил ее по тем буйным временам долго – с апреля. Бумага была отослана для ознакомления всем командующим фронтами и флотами. В ответ поступило предложение от Диаковерха генерала Михаила Алексеева с предложением обсудить «декларацию» в могилевской Ставке. Что и сделали.

Относительно лояльный новой власти генерал Алексей Брусилов высказался так: «Есть еще надежда спасти армию и даже двинуть ее в наступление, если только не будет издана декларация... Но если ее объявит – нет спасения. И я не считаю тогда возможным оставаться ни одного дня на своем посту».

Добавим, слово – если эту фразу можно назвать словом чести – Брусилов не сдержал. «Декларация» была принята 22 мая через два десятка дней после заявления Брусилова. Более того, вскоре он занял пост Главковерха вместо уволенного Алексеева, покинувшего Керенскому слишком консервативным. Ну да бог с ним, с генералом. Вернемся к министру. После очередного и последнего обсуждения документа, вызвавшего глубокий шок у представителей генералитета, Керенский отправился с инспекционной – на деле пропагандистской – поездкой в войска. Что скрывать, он умел говорить с публикой. С любой публикой. С солдатами – тоже. Что странно для стопроцентного «пиджака». Но ораторский дар – это свыше. И Керенский говорил. Упенно, страстно, требуя винтовку в руку, дабы немедленно идти в бой. Говорил в Гельсингфорсе морякам Балтики, говорил солдатам передовых частей Юго-Западного фронта, говорил в Одессе и Севастополе. Его слушали с интересом, а то и с восторгом, прощая избыток пафоса. Но вот беда: едва оратор усаживался в автомобиль и покидал позиции, как начина-

ла торжествовать анархия. Керенский не разглядел, что творится с армией. Или не стремился разглядеть. Самовлюбленный, летящий на гребне политической волны, мог не заметить мрачной правды. Или не собирался ее искать вовсе. Так как прекрасно знал, что делает и какую цель преследует.

И не было у него никакого интереса к словам главкома Северным фронтом генерала Абрама Драгомирова, прозвучавшим на последнем совещании: «Трудно заставить сделать что-либо во имя интересов Родины. От смены частей, находящихся на фронте, отказываются под самыми разнообразными предлогами: плохая погода; не все вымылись в бане. Был даже случай, что одна часть отказалась идти на фронт, под тем предлогом, что два года тому назад уже стояла на позиции под Паску. Приходится устраивать торговлю комитетов заинтересованных частей. Наряду с этим, сильно развилось искашение места полегче. Когда распространился слух о формировании армии в Финляндии, то были устранины солдатами командиры нескольких полков, отказавшиеся будто бы идти в Финляндию и пожелавшие, радиличных выгод, занять позицию». Или слова фактического главкома Румынским фронтом генерала Дмитрия Щербачева: «Я высоко держу власть, но, если развал армии продолжится, то мы не только потеряем союзников, но и сделаем из них врагов. А это грозит нам тем, что мир будет заключен на наш счет». Что и произошло спустя неполные девять месяцев в Брест-Литовске.

А что ж такого написали «временщики» и «петровситетчики» в этой самой декларации? Вроде бы ничего особенного. К примеру, «для всех военнослужащих, взамен обязательного отदания воинской чести, устанавливается взаимное добровольное приветствие». На практике? Рядовой из маршевой роты при встрече с командиром полка: «Эй, полковник, здоровово, как сам? Ну, нормально». А после этого – в бой. Вместе. ●